

Обычная терпеливость Янь Цзиня исчезла, и он тяжело вздохнул.

Шэнь Чжисянь был ошеломлён и сбит с толку. Он выпалил: "Ничего не смог поделаться с чем?"

Как только эти слова слетели с его губ, Шэнь Чжисянь тут же пожалел об этом. Но слова не могли быть возвращены, и он мог только слушать, как Янь Цзинь сказал: "Я ничего не смог поделаться... с желанием сделать плохие вещи с Суй Сянем."

Шэнь Чжисянь, который только что пережил "плохие вещи", не мог удержаться, чтобы не облизать губы, которые, казалось, всё ещё несли остаточный жар Янь Цзиня. В горле у него пересохло, и ему было трудно говорить.

Он думал о тысячах способов защиты, чтобы не дать Янь Цзиню почернеть, дабы Янь Цзинь не убил его. Но он никогда не думал, что ему может понадобиться мешать Янь Цзиню думать о нём.

Кто же он теперь в глазах Янь Цзиня? Суй Сянь или Учитель?

Если Учитель... Шэнь Чжисянь почему-то вспомнил трендовый пост, который он видел на форуме в своей прошлой жизни.

—На рейтинге самых рискованных профессий в старинных фантастических романах о чистой любви.

Одна группа прокомментировала: "Поздравляю Учителей с тем, что их выдвинули на первое место в списке."

Шэнь Чжисянь: "....."

Именно такие моменты, как этот, заставили Шэнь Чжисяня немного возненавидеть его превосходную память. Несмотря на то, как давно это было, он всё ещё смутно помнил восторженные поздравления и множество последовавших за ними комментариев.

"Будучи слишком добрым к ученику, это Учитель."

"Будучи недостаточно хорошим для ученика, заставляя его почернеть, это также Учитель."

"Кому ученик был должен за то, хорош он или плох, всё ещё остаётся Учителем."

Шэнь Чжисянь: "....."

Шэнь Чжисянь с трудом подавил воспоминания о своих неудачных комментариях и снова подумал о Суй Сяне.

Не о себе, а о "Суй Сяне" Янь Цзиня.

Он обнимал Янь Цзиня в детстве, уговаривал его и хорошо обращался с ним, так хорошо, что Янь Цзинь всё ещё помнил этого "Суй Сяня."

Действительно ли Янь Цзинь думал о нём, или он ему нравился из-за этого "Суй Сяня?"

Или, может быть, это было просто...

Шэнь Чжисянь пребывал в сложном настроении и на некоторое время погрузился в раздумья.

Глаза Янь Цзиня потускнели, когда он увидел, что Шэнь Чжисянь не говорит, что его лицо имело неразличимое выражение, и что слабая холодность, которую он всегда излучал, находясь на территории Секты Цинъюнь, снова появилась. Он отпустил Шэнь Чжисяня, повернулся и встал рядом с кроватью. Его голос был одновременно напряжённым и горьким, когда он сказал: "Ученик переступил черту. Учитель, пожалуйста, хорошо отдохните. Я..."

Теперь, когда Шэнь Чжисянь услышал слово "Учитель" из уст Янь Цзиня, его сердце сжалось и похолодело. Он пришёл в себя и, заикаясь, ответил, пытаясь сесть.

Но его разум был напряжён до предела, и вино ещё не полностью покинуло его тело. Когда он попытался сесть, то чуть не упал. Янь Цзинь мгновенно протянул руку, чтобы поддержать его.

В тот момент, когда рука Янь Цзиня обернулась вокруг запястья Шэнь Чжисяня, Шэнь Чжисянь внезапно почувствовал след нервозности и дурного предчувствия, промелькнувшего так быстро, что он едва смог уследить за ним.

Подождите-ка!

--Это были не его эмоции!

Это чувство пришло снова.

Шэнь Чжисянь нахмурил брови. Хотя он был потрясён, что у Янь Цзиня была такая мысль о нём, он был только потрясён. В лучшем случае, в это было немного трудно поверить. Не было ничего, что заставляло бы его нервничать и испытывать тревогу--так откуда же вдруг взялись эти эмоции?

Шэнь Чжисянь почувствовал, что он почти на верном пути. Он использовал духовную энергию, чтобы исследовать контракт, скрытый глубоко в его духовном море, и, конечно же, тот след нервозности и опасения появились снова.

Именно тогда Янь Цзинь увидел, что он сидит прямо и отпустил его, заставляя те эмоции исчезнуть.

Когда Янь Цзинь убирал свою руку, Шэнь Чжисянь потянулся, чтобы схватить её. Он поднял свой пристальный взгляд, посмотрев на Янь Цзиня, и небрежно спросил: "Чего ты боишься?"

Янь Цзинь уставился на него, его рука в ладони Шэнь Чжисяня внезапно напряглась.

--Это был Янь Цзинь, который нервничал и опасался.

Этот контракт был связан с эмоциями Янь Цзиня?

Или, скорее, контракт позволял ему чувствовать внутренний голос Янь Цзиня?

Шэнь Чжисянь вспомнил слова, которые он смутно слышал несколько раз до этого, и, в сочетании с недавним представлением Янь Цзиня, он становился всё более и более уверенным в том, что его предположение было правильным.

Он вдруг почувствовал, что это было немного интересно, и его губы изогнулись в лёгкой улыбке.

Шэнь Чжисянь был именно таким человеком. Он может беспокоиться о чем-то ещё до того, как это произойдёт. Но как только это случилось, он был тем, кто был наиболее открыт для этого. Теперь, чем больше нервничал Янь Цзинь, тем меньше нервничал он. Это даже заставило его захотеть немного подразнить Янь Цзиня.

Он намеренно сдержал свою улыбку от расширения и тихо сказал: "Ты назвал меня Учителем, но сделал такую возмутительную вещь и даже не дал мне одну или две причины, почему. Вместо этого ты захотел сбежать. Садись и говори."

Шэнь Чжисянь приложил немного усилий, и Янь Цзинь мог только сесть рядом с ним, его спина была прямой, а живот напряжённым. Он сидел в невероятно правильной позе, как будто был на раннем утреннем занятии в Секте Цинъюнь, всё почтительно и молчаливо.

"Хмм?" Шэнь Чжисянь увидел, что губы Янь Цзиня плотно сжаты, а лицо очень серьёзно. Шэнь Чжисянь хотел заставить его открыть то, что находится в его сердце и, притворившись беспомощным, он сказал: "Забудь об этом. Если ты не хочешь этого говорить, то просто забудь об этом. Сегодня вечером я был пьян, и ничего не буду помнить..."

"Ты мог на мгновение растеряться, и именно поэтому сделал такую позорную вещь. После сегодняшнего вечера это уже не будет считаться..."

Прежде чем он закончил говорить, Янь Цзинь прервал его твёрдым голосом: "Учитель."

Он резко встал и быстро подошёл, чтобы преклонить одно колено перед Шэнь Чжисянем, напоминая ему о том времени в тайном царстве, когда Янь Цзинь встал на колени перед тритоном, чтобы попросить обратную чешую для него.

...То же самое было и сейчас, без малейшего колебания.

"Суй Сянь..." На этот раз Янь Цзинь больше не называл Шэнь Чжисяня учителем. После долгой паузы, он сказал: "Не забывай об этом, не надо не считать это..."

Он стоял на одном колене перед Шэнь Чжисянем и говорил с большим трудом. Эти несколько слов были наполнены некоторой нервозностью, некоторым терпением, сильной решимостью и смесью безрассудства и отчаяния.

Все виды эмоций были смешаны и переплетены, передаваясь Шэнь Чжисяню через контракт. Это заставило сердце Шэнь Чжисяня сжаться, настолько запаниковав, что он не знал, что и делать.

"Я ни на мгновение не растерялся. Я давно мечтал об этом. Суй Сянь, могу ли я сделать это с тобой... эти постыдные вещи?"

Янь Цзинь опустил глаза и обеими руками взял Шэнь Чжисяня за руку. Затем он опустил голову и благоговейно поцеловал тыльную сторону его ладони.

Губы Янь Цзиня были горячими. В тот момент, когда они коснулись тыльной стороны холодной руки Шэнь Чжисяня, он почувствовал себя так, словно был сильно ошпарен, жар выстрелил прямо в его сердце.

Его пальцы слегка сжались, инстинктивно желая отпрянуть назад. Но его рука была слишком крепко сжата.

Янь Цзинь посмотрел на него, его глаза были совершенно серьёзны и полны надежды и ожиданий.

Шэнь Чжисянь открыл рот, но обнаружил, что не может ничего сказать.

Он должен был бы отвергнуть, но горло его, казалось, сжалось, и он не мог выплюнуть ни одного отказа. Он слегка повернул голову, его щёки пылали, когда он пытался скрыть свою

собственную неестественность.

Видя, что Шэнь Чжисянь не говорит, но и холодно не отвергает его, Янь Цзинь немного расслабился. Это, в сочетании с тем фактом, что Шэнь Чжисянь не был сердит, позволило Янь Цзиню немного вздохнуть с облегчением и спокойно сцепить их пальцы.

Пальцы Шэнь Чжисяня слегка шевельнулись, но он всё равно не отвергнул. Поэтому Янь Цзинь, который выиграл дюйм, но всё ещё хотел взять фут, двинулся вперёд, чтобы обнять Шэнь Чжисяня. Он уткнулся лицом в шею Шэнь Чжисяня и слегка потёрся головой о мягкую кожу там, его маленькое действие показывало чувство избалованности. "Суй Сянь..."

Он казался таким счастливым, переполненным такой радостью, что Шэнь Чжисянь смог это почувствовать. Не в силах больше выносить это, Янь Цзинь спросил: "Суй Сянь ещё не говорил. Ты согласен?"

Затем Янь Цзинь сглотнул и прямо произнёс эти слова: "Суй Сянь, я хочу остаться с тобой навсегда. Я хочу сложить для тебя новую весеннюю иву и слушать вместе с тобой пение ночных цикад. Я хочу испить с тобой чашу вина и вместе любоваться осенними хризантемами. В конце зимнего сезона я могу держать тебя под одеялом, делить с тобой подушку и мечтать вместе с тобой."

Он снова потёрся головой о шею Шэнь Чжисяня. Шэнь Чжисянь почувствовал, как его горячее дыхание коснулось его горла, так что он не мог немного не вздрогнуть от этого ощущения. Янь Цзинь прошептал: "Суй Сянь, можно мне?"

Шэнь Чжисянь: "..."

Шэнь Чжисянь: "???"

Видя, как Янь Цзинь в первый раз ведёт себя избалованно, Шэнь Чжисянь почувствовал, что его голова словно одурела. Он почти не мог сдержать трепет своего сердца при виде этих дрянных линий пикапа. Но он сохранил спокойствие с некоторыми трудностями и немного отодвинул Янь Цзиня назад, спросив со сложным выражением лица: "Где ты научился этой ерунде?"

—После прослушивания, почему эти слова были так знакомы?!

Янь Цзинь позволил себя оттолкнуть. После минутного молчания он честно объяснил с невинным выражением лица: "В книге..."

Шэнь Чжисянь: "!!!!!!"

В книге?

Подождите минутку!

В тот день!

Наконец-то, всё стало на свои места!

Понимание пронзило его, и Шэнь Чжисянь внезапно вспомнил о книге, которая исчезла на долгое время. "Ты взял мою книгу?"

Янь Цзинь внимательно смотрел на него, и его губы слегка дрожали, когда он подавлял мысли в своём сердце. "Ммн", сказал он. Затем он осторожно спросил: "Я видел, как Суй Сянь читал её. Тебе ведь это тоже не неприятно, правда?"

Полный рот крови устремился вверх по горлу Шэнь Чжисяня, и он с трудом проглотил её обратно--Так, Янь Цзинь, этот человек с низким эквалайзером, его мозг был сбит с толку этой вещью. Или же она зажгла первую искру в сознании Янь Цзиня?!!

Это действительно так... Шэнь Чжисянь глубоко вздохнул, а затем медленно выдохнул. Он беспомощно сказал: "Эти слова невозможно считать..."

"Это считается." Быстро перебил его Янь Цзинь. Затем он серьёзно и торжественно сказал: "Суй Сянь готов держаться со мной за руку. Суй Сянь хочет удержать меня. Суй Сянь всегда защищает и терпит меня. Даже когда я обиделся, Суй Сянь не разозлился..."

Он тихо добавил: "Книга говорит, что это потому, что Суй Сянь тоже любит меня. Я думаю, что это должно считаться действительным."

Шэнь Чжисянь: "..."

Он хотел немедленно поймать глупого ученика, который написал эти беспочвенные книги, и отправить его сажать дыни. Сажать дыни год! Нет! Сажать дыни три года!

Шэнь Чжисянь долго молчал, прежде чем наконец беспомощно вздохнул. Свободной рукой он потёр место между бровями, пока полностью не успокоился. "А-Цзинь, ты сегодня немного пьян. Боюсь, ты немного пьян и немного растерян. Я могу быть твоим учителем, и я могу быть твоим братом. Только это дело..."

Он говорил так, словно уговаривал ребёнка. "Надеюсь, ты сможешь ещё раз всё обдумать. Это не тривиальный вопрос, по которому ты можешь быстро принять решение. Я не хочу, чтобы ты принял резкое решение, основываясь на этих книгах или на ком-то ещё и затем пожалел об этом позже."

Янь Цзинь долго смотрел на него в оцепенении. Затем его ресницы слегка дрогнули, и он осторожно сказал: "Я не пожалею об этом. Я уже тщательно всё обдумал. Суй Сянь, можно мне?"

В тусклом свете свечей глаза Янь Цзиня ярко блестели, и только образ Шэнь Чжисяня отражался в их глубине. Он смотрел на Шэнь Чжисяня так, словно видел перед собой дорогого человека, который принадлежал только ему. Он пробормотал: "Это не из-за книг и не из-за кого-то ещё..."

Рука Янь Цзиня слегка дрожала и, поскольку он так крепко держал руку Шэнь Чжисяня, рука Шэнь Чжисяня тоже дрожала вместе с ним.

Шэнь Чжисянь внезапно ощутил странное чувство в своём сердце, как будто он сделал что-то плохое и сказал что-то неправильное, и каким-то образом он почувствовал себя виноватым.

Он с трудом подавил странное чувство и увидел, что настроение Янь Цзиня кажется немного неправильным. Думая о слегка красных глазах Янь Цзиня в тайном царстве, Шэнь Чжисянь решил свою проблему с сердцем. Он взял инициативу на себя, чтобы наклониться вперёд и обнять Янь Цзинь. Затем он легонько похлопал его по спине, прежде чем быстро отстраниться.

"Хорошо. Я понимаю. Но эта вещь очень внезапна для меня. Может быть, А-Цзинь даст мне немного времени, чтобы всё обдумать?"

Голос Шэнь Чжисяня был намного мягче, чем весенний ветерок в марте, успокаивая эмоции Янь Цзиня. Он отпустил руку Шэнь Чжисяня и вместо этого взял всё тело Шэнь Чжисяня в свои руки. Положив голову на плечо Шэнь Чжисяня, он угрюмо пробормотал что-то в знак согласия.

Он был немного выше и легко мог обнять Шэнь Чжисяня в своих руках. Их два тела были хорошо сложены, как будто они были рождены, чтобы обнимать друг друга.

Шэнь Чжисянь обнял Янь Цзиня, чувствуя его горячую грудь и прислушиваясь к сильному сердцебиению. Шэнь Чжисянь закрыл глаза, внезапно почувствовав себя так, словно съел таблетку мармелада.

Он всегда думал, что варит Янь Цзиня в тёплой воде, планируя превратить возрождённого Янь Цзиня, полного убийственных намерений, в хорошего ученика. Но он не ожидал, что, в конце концов, он был лягушкой, приготовленной Янь Цзинем.

Янь Цзинь тихо занимал каждый уголок его жизни.

Первым человеком, которого он видел каждый день, был Янь Цзинь. Первым человеком, с которым он заговорил, был Янь Цзинь. Когда Янь Цзинь был зол, он немедленно хотел

уговорить его. Когда Янь Цзинь был печален, он чувствовал беспокойство. Он не мог вынести того, что Янь Цзинь чувствовал себя обиженным, и он также чувствовал бы себя обиженным вместе с Янь Цзинем.

Он очень старался убедить себя, что это было нормальным отношением учителя к своему ученику. Его забота и беспокойство о Янь Цзине были совершенно нормальными.

Но затем, после того, как Янь Цзинь упомянул эту фразу, ему на ум пришли всевозможные сцены из книг.

Мало-помалу он вспомнил содержание этих книг и впервые поместил себя в историю вместе с Янь Цзинем.

Затем он обнаружил, что эти книги на самом деле очень вредны.

В конце концов, он боялся, что слова из книг могут вызвать неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102249>